

ЖАН РЕНО, ФРАНЦУЗСКИЙ АКТЕР:

НЕ УВЕРЕН, ЧТО КИНО — ЭТО ВЕЛИКОЕ ИСКУССТВО

*Известия - 2004 -
14 апр. - с. 1*

С начала девяностых, с «Никиты» и «Леона», Жан РЕНО остается едва ли не самым популярным и любимым в нашей стране французским актером. Накануне российской премьеры его нового фильма, «Багровых рек-2», интервью у Жана Рено взяла корреспондент «Известий» Мария КУВШИНОВА.

— Российские кинотеатры активно прокатывают французское кино. Некоторые картины разочаровывают, но почти в каждом фильме играет большая французская звезда — как вы или Жерар Депардьё, ваш партнер по фильму «Невезучие». Почему крупные артисты соглашаются сниматься в не самых достойных фильмах?

— А что такое «достойные фильмы»? Во-первых, я в принципе отдаю предпочтение комедийным сценариям. Во-вторых, я не думаю, что кино способно заменить, например, литературу. Я не стремлюсь к завоеванию кинопремий и положительных рецензий. Я не думаю, что фильм, получающий «Сезара», — однозначно «достойный» фильм. Я заинтересован в том, чтобы кино меня развлекало. Я не верю, если хотите, в интеллектуальную ценность фильма. Я думаю, что музыка — великое искусство, что литература — великое искусство, но я не уверен, что кино — это великое искусство. Поэтому большее или меньшее интеллектуальное достоинство того или иного фильма — категория субъективная. Если вы меня спросите, кто, по моему мнению, был самым великим режиссером за всю историю кинематографа, я отвечу — Чарли Чаплин. Потому что публика вообще предпочитает смотреть, слушать, читать комедии, а не драмы. И потом, с моей точки зрения, заставить зрителя плакать гораздо легче, чем заставить его смеяться. И если говорить о фильмах, в которых я снимался, то, на мой взгляд, «Голубая бездна» фильм гораздо более значимый, чем, например, «Леон». Потому что этот фильм рассказывает о мечте, об освобождении, о добре, а не об убийстве. А «Леон» для меня — история убийцы. И такой он будет всегда.

— Первые «Багровые реки» были поставлены по до-

роману Жан-Кристофа Гранже. Сценарий вторых написал Люк Бессон. Насколько для фильма важен литературный первоисточник? Вы заметили разницу между двумя сценариями?

— Второй фильм действительно поставлен по другому сценарию, и разница между ними существенная. Но основная концепция сохранилась: это приключения двух полицейских — молодого и опытного, — которые попадают в немного странные истории.

— Первый фильм снимал Матье Кассовиц, второй — Оливье Даан. В первом вашим младшим партнером был Венсан Кассель, во втором — Бенуа Мажимель. С какой командой вам больше понравилось работать?

— Не могу вам ответить. Это все равно как говорить о друге или о жене. Мне интересно встречаться с разными людьми, с разными съемочными группами. Я потому и согласился принять участие в фильме, что его делали совершенно новые люди. Послушайте, это же замечательно! Ведь если все время повторять пройденное — ваша работа вам быстро станет противна.

— Фильм обыгрывает религиозные стереотипы и мистицизм. Как вы думаете, почему все, что связано со святыми, с чудесами, с религией, до сих пор актуально?

— Наверное, потому что свободный, демократический, просвещенный мир находится в состоянии войны. Потому что террористы на каждом углу, а их идеи основаны на религиозном фанатизме. Конечно, все, что связано с религией, продолжает быть актуальным — думаю, потому Люк Бессон. — «Известия» и использовал эту тему в сценарии. Но мы говорим о религии с достаточной долей осторожности: наши антигрои — люди, которые идеологию религию, власть или идеологию

(например, фашистскую), чтобы подавлять других. О существовании религии речи не идет. Говорить о ней в наши дни очень трудно.

— Вы видели фильм «Страсти Христовы»?

— Меня он не интересует.

— Почему, как вы думаете, на роль плохих парней были выбраны персонажи, связанные с немецкими нацистами? Для французов они и сейчас воплощают образ врага?

— Я думаю, это карикатура. Сегодняшний фашизм бессилён, он похож на актера, играющего Дракулу. Для Франции он совершенно не актуален — ни с точки зрения симпатий избирателей, ни с точки зрения уличной политической активности. Посмотрите, на последних выборах социалисты победили правых. Конечно, есть небольшие группы, которые представляют крайние правых или крайние левых. Но что вы хотите? Идиоты всегда найдутся.

— В конце фильма вы с Бенуа Мажимелем принимали немецкие амфетамины, благодаря которым человек способен выдерживать усиленные нагрузки. Вы верите в существование таких препаратов?

— Я никогда не делал себе инъекций, вроде тех, что практикуют некоторые велосипедисты, но я знаю людей, прибегающих к подобным средствам. К сожалению, такие допинги действительно существуют.

— Между тем при всей мрачности в фильме много юмора. Вы действительно собирались сделать его смешным или это получилось случайно?

— Ну, во всяком случае, нам хотелось, чтобы зрители хотя бы улыбнулись. Ведь фильм делается для них. Если вам удастся сделать картину, которая заставляет зрителя переживать, или пугаться, или смеяться, или плакать, — это большая удача. Хорошо, когда получается людей расшевелить. Мне кажется, что кино существует для коллективного просмотра, чтобы все зрители заражались общей эмоцией.

Продолжение темы на 9-й стр.